

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Вепрецкого Сергея Викторовича
на тему: «Политическая история Канульского царства
по эпиграфическим источникам»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Тема диссертационного исследования, представленного С.В. Вепрецким к защите, является интересной и актуальной. Актуальность темы автор связывает с необходимостью переосмысления данных эпиграфических источников, позволяющих реконструировать политическую историю древних майя, и введением в научный оборот новых источников, существенно расширяющих и дополняющих сведения по истории Канульского царства.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней, впервые в исторической науке, на основании максимально широкого охвата эпиграфических источников предпринята попытка реконструкции политической и династической истории Канульского царства с момента его возникновения до коллапса классической цивилизации майя конца I тыс. н.э. Кроме того, в рамках данного исследования впервые в научный оборот вводится целый комплекс эпиграфических источников, самостоятельно переведенных диссертантом. Новизна работы нашла отражение в ряде положений, выносимых на защиту (с. 34-35).

В качестве цели своей работы диссертант определил реконструкцию основных моментов политической и династической истории Канульского царства на основе комплексного текстологического, филологического и исторического анализа иероглифических надписей майя V – начала X вв. (с. 7). Сразу отметим, что данная цель исследования была в целом достигнута путем успешного решения комплекса взаимосвязанных актуальных научно значимых задач.

Научная обоснованность основных положений рецензируемого исследования подкреплена обширной источниковой базой, охватывающей

эпиграфические источники, к которым относятся тексты на стелах, алтарях, панелях, притолоках, иероглифических лестницах, керамических сосудах и предметах мелкой пластики. Вся совокупность использованных источников обусловила высокую степень достоверности теоретических положений, содержащихся в диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы позволяют в значительной степени уточнить механизмы формирования и функционирования ранних государств Мезоамерики.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в работе выводы имеют практическое значение для подготовки, как обобщающих научных работ, так и узкопрофильных исследований, посвященных отдельным вопросам майяской истории и культуры.

Материалы диссертации могут быть использованы в образовательных учреждениях при изучении истории Мезоамерики, а также стать частью специального учебного курса, посвященного вопросам истории политической организации майя.

Содержание диссертационного исследования соответствует заявленной теме и плану, введение работы отвечает предъявляемым требованиям: в нем обоснована актуальность темы; четко определены предмет и объект исследования; сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту, научная новизна; раскрыты степень научной разработанности проблемы, методологическая и источниковая база исследования, теоретическая и практическая значимость и другие необходимые вопросы.

Структура диссертации представляется логичной и последовательной, соответствует замыслу автора и методам его исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя в общей сложности шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

В первой главе исследования «Происхождение и формирование царской династии в Кануле» рассматриваются различные исследовательские точки зрения по вопросу происхождения династии. Отдельно анализируется топоним Кануль. Довольно обоснованным выглядит предположение автора о наиболее корректной транскрипции названия царства – Kanuʔl (с. 41) и его перевод как «место, где обитает змея», или «место, где обитают змеи». Достаточно подробно рассматриваются вопросы, связанные с локализацией Кануля и временем основания династии. Вполне аргументированно, путем анализа надписей и изображений эмблемных иероглифов, выявленных на фрагменте диадемы из жада (гробница Тинтала III-IV вв. (с. 43), каменном рельефе в Ла-Муэрте (Монумент 1) (с.44) делаются выводы о преждевременности ассоциирования Кануля с городом Эль-Мирадор. Диссертант обращает внимание, что топоним Кануль – это древнее название Цибанче и, скорей всего, династия возникла именно там (с. 76).

Достаточно обоснованными выглядят выводы С.В. Вепрецкого о том, что все сосуды, где представлен Канульский царский список, восходят к одному протографу, который, вероятнее всего, являлся бумажной рукописью и что писцы не вносили никаких принципиальных изменений в текст, а просто копировали его в деталях, вплоть до соблюдения границ иероглифического блока, что подтверждается подробным анализом ошибок в написании. (с. 56-57). Интересен вывод об ограниченной степени грамотности самих писцов.

Представляется удачным авторское заключение о том, что различия в списках на керамических сосудах было обусловлено не особенностями стиля отдельного писца, а разницей между копируемыми текстами, являвшимися, в свою очередь, списками того самого протографа, на существование которого указывают повторяющиеся элементы (с. 61). Заслуживает внимания и реконструкция истории видоизменения протографа.

Вполне обоснованным выглядит предположение о чтении имени основателя канульской династии относящегося ко времени II-III вв. как ? Chan Tooʔk, ...-Чан-Ток', который известен под условным именем «Поднимающий

Небо» (Skyraiser) (с. 64-65). На основании имеющейся источниковой базы диссертант сумел выделить и последующих правителей династии со временем их правления.

Во второй главе диссертационного исследования внимание соискателя концентрируется на становление Канульской державы в Цибанче. Удачно выглядит группировка автором монументов по принципу содержащейся в их надписях информации. 1) монументы, где отсутствуют даты и глаголы; 2) монументы, повествующие о захвате пленников с использованием глагола *chuhkaĵ* («был захвачен») в подписи; 3) монументы, повествующие о захвате города с помощью выражения *ʔoch-ch'eeʔn* («вошел в город») в подписи.

Глубокий анализ источников позволил автору сделать реконструкцию правления Йукном-Ч'ена I с указанием даты воцарения в начале V в. (402 г., либо 414 г.) и целой серии завоевательных походов, направленных на подчинение близких к Цибанче областей и городов на юге современного Кинтана-Роо.

При характеристике правления К'ак'-Ти-Ч'ич'а автор фиксирует первенство принятия им титула *каломте* по причине претензий на гегемонию в области майя. Довольно значим вывод о важности военного конфликта 562 г., проанализированного в надписях на Алтаре 21, т.к. именно с этого момента можно говорить об окончании гегемонии Тикаля и начале гегемонии Кануля (с. 101). Также видится удачным вывод диссертанта о том, что с воцарением К'ак'-Ти-Ч'ич'а в Кануле начинает формироваться новая система управления, допускающая совместное правление двух или более «священных царей Кануля» (с. 101)

В рамках параграфа 2.5 «Политическая история Кануля в первой трети VII в. династический кризис», диссертанту, на основе анализа широкого круга источников, удалось реконструировать и выстроить в хронологической последовательности основной массив связанных с этим процессом событий.

В рамках третьей главы, посвященной расцвету Канульского царства в период правления Йукном-Ч'ена II С.В. Вепрецкий описывает ключевые

события периода с 636 по 686 год. Большое значение имеет то, что диссертант проводит новый анализ надписей на стелах на основе трехмерных моделей, построенных на основе фотографий, сделанных самим диссертантом лично. Интересными являются выводы соискателя о факте установке в 623 г. в Калакмуле стел с изображением Йукном-Ч'ена II и его матери, что «позволяет предположить, что к этому времени уже мог наметиться раскол в династии, а Йукном-Ч'ен II начал воспринимать себя самостоятельным канульским правителем» (с. 140). Диссертант сумел выделить основные направления политики Йукном-Ч'ена II, одним из которых стало очередное противостояние с Тикалем, которые подробно описаны в параграфе 3.4.

В четвертой главе диссертант достаточно подробно восстанавливает политическую историю Кануля в период с 686 по 909 гг. Богатая источниковая база позволили автору реконструировать события правления наследника Йукном-Ч'ена II (Йукном-Йич'ак-К'ак'а (686-697)). Интересными являются выводы соискателя о специфике участия наследника в ритуале «заточения царевичей» и предкоронационных и коронационных действиях (с. 171, 172, 174). Существенными представляются выводы соискателя о итогах правления сына Йукном-Ч'ена II, который сохраняет многие политические связи, установленные его отцом. Позиции Кануля в годы его правления ослабевают в Западном регионе.

Также видится удачным вывод диссертанта о периоде правления «Йукном-Головы»-Каналь-Ахава II (698-735). Интересен вывод диссертанта об использовании двух разновидностей титула *каломте*, что косвенно может указывать на то, что «Йукном-Голова» II связывает себя как с новой династией, так и со старой (с. 184). Началом упадка Канульского царства вполне обоснованно автор считает поражение от Тикаля в 735/736 г. (с. 194)

В заключении работы диссертант делает выводы и обобщения. Особенно ценным представляется выделенная периодизация истории Канульского царства основанная на анализе эпиграфических источников.

Отдельное внимание заслуживают база данных иероглифических текстов, относящихся к истории Канульского царства представленных в приложении 1. Каждой единице базы данных присвоен номер, имеется наименование на русском языке. Присутствует иллюстрация в виде линейной или полигональной прорисовки, фотографии, эстампажа или снимка с трехмерной модели с добавлением координатной сетки для локализации иероглифических блоков. Прописан автор прорисовки, фотографии или трехмерной модели, а также указано место их публикации. Все тексты содержат транслитерацию, транскрипцию и перевод на русский язык. Большое внимание уделено хронологии, которая подробно расписана в виде единой хронологической таблицы, содержащей упоминание всех основных дат и событий, фигурирующих в тексте диссертации.

В целом исследование С.В. Вепрецкого производит благоприятное впечатление. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 12 научных работах, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, Russian Science Citation Index (RSCI) и в изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Публикации соискателя в достаточной мере отражают тематику работы, а автореферат соответствует структуре диссертации и содержит в себе ее основные положения и результаты.

Работа соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: п. 2. История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности), п. 13 Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек.

Отмечая серьезный характер и глубину проведенного автором исследования, нельзя в то же время не отметить, что отдельные положения требуют уточнения. Например:

1. Автор проводит довольно подробный анализ и выделяет две группы надписей на сосудах и их восемь подгрупп. При этом далее прописано, что «Мартин, опираясь на исследования, посвященные иероглифической каллиграфии на сосудах «стиля кодексов», выделяет пять групп, каждую из которых, по его мнению, расписывал отдельный писец. Названные им *группы практически совпадают с тем, что выделили мы...*» (с. 61). Возможно стоило просто расширить и дополнить ранее предложенную типологию.

2. Автор вполне обоснованно предполагает, что Йукном-Ч'ен I создал на юге Кинтана-Роо обширное политическое объединение, ставшее ядром Канульской державы (с. 88). Графическая реконструкция границ и походов, в результате которых появляется указанное политическое объединение существенно бы упростило восприятие информации о его развитии. Значительно улучшило бы и расширило работу картографирование с указанием дат походов и столкновений, тем более что они довольно подробно проанализированы автором.

3. В приложении, при анализе надписей содержится календарная информация в виде хронологической таблицы, каждая строчка которой относится к конкретной дате, либо интервальному числу. Последний столбец автор отводит под дату григорианского календаря. В ряде случаев эта информация отсутствует хотя указания на дату в источниках содержится, и автор упоминает, что «тексты поставлены в хронологическом порядке по принципу наиболее раннего из упомянутых там событий» (с. 3 том II).

4. В работе автор часто курсивом выделяет специальные термины (*сахаль* (с. 222 том II); *сак-вайис*, (с. 225 том II); *каломте* (с. 229 том II) которые нередко связанные с особенностями титулов правителей. Представляется, что восприятие текста диссертации было бы более выигрышно, если бы работа сопровождалась глоссарием.

5. Автору также стоит обратить внимание на унификацию написания фамилий и имен исследователей, которые представлены в работе. Очень часто диссертант при их первом упоминании указывает их инициалы, оставляя при повторном и последующей отсылке к исследователям только фамилии (с. 5,6 и пр.) или снова обращаясь к первоначальной форме написания.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Вепрецкий Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник научного центра Нижегородского института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ДЕМИЧЕВА Ирина Юрьевна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.06 – Археология

Адрес места работы:

603950, Нижегородская область, город Нижний Новгород,
просп. Гагарина, д. 46

Нижегородский институт управления - филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», научный центр

Подпись старшего научного сотрудника научного центра
Нижегородского института управления - филиала федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» И.Ю. Демичевой

Начальник отдела кадров и делопроизводства

Т.Н. Маслова